

теперь едва ли не основной продукт этой самой экономики. Но это еще не все. Теория информации обосновалась в виде интеллектуальной метаструктуры, фундаментальные идеи которой глубоко проникли в самое основание всех важнейших наук и в большой степени определяют взгляд на мир, формирующийся в рамках новой парадигмы. Технологическая информация сегодня рассматривается как самая суть общества, подобно тому, как генетическая информация является ключом к биологии. Экономика вращается вокруг информации. Да и жизнь в целом есть гигантский, бесконечно сложный и совершенный процесс обработки информации, которая хранится внутри нас и передается от одного к другому хрупкому индивиду.

Смещение значения слова информация началось в США в 1950-е годы в связи с новым витком развития, вызванным появлением первых компьютеров. Математик Норберт Винер тогда предсказывал вторую индустриальную революцию, которую осуществят «мыслящие» машины, способные подобно человеку накапливать опыт и извлекать уроки из прошлого. Главная идея здесь – обратная связь: машина воспринимает результаты своей работы как еще один вид данных и делает необходимое сама. Винер рассматривал обратную связь, и «умную» обработку информации в качестве фундаментальной сердцевины жизни вообще. Эти идеи, вкупе с растущими возможностями компьютеров, оказали существенное влияние на научный мир и позднее – на самые широкие слои населения. Они привели к появлению новой сферы научных исследований на стыке математики, лингвистики, электроники и философии, известной ныне как искусственный интеллект.

ДИАЛЕКТИКА СВОБОДЫ И НЕОБХОДИМОСТИ В УЧЕНИИ Т. ГОББСА

*Сынах А.А., ассистент,
Сынах М.В., аспирантка*

Существует много спорных, неоднозначных моментов в мировоззрении Гоббса, однако вряд ли можно найти другого такого теоретика государства, права, морали, который пользовался на протяжении XVII-XVIII вв. (да и более позднего периода) таким же вниманием как Томас Гоббс. Можно почти с уверенностью сказать,

что практически все концепции государства и права Европы того времени складывались в значительной степени под знаком проблем, которые поднял этот великий английский мыслитель.

Гоббса, рассматривающего в своих трудах человека не столько как особое физическое тело, сколько как гражданина, частицу общественного организма, также можно по праву считать одним из основоположников социологии.

В своем учении философ рассмотрел и множественные проявления человеческой природы, одной из которых была способность человека к волевым действиям и поступкам. В решении вопроса о соотношении свободы и необходимости мыслитель выступает как противник учения о свободе воли. Гоббс определяет волю как желание, проистекающее из предшествующего акта обдумывания. Однако отрицание свободы воли не означает отрицание свободы вообще. Но свободный человек – это не тот, кто заявляет: "я могу делать то, что хочу", а тот, кому ничто не препятствует делать желаемое. Не отрицая способность человека к волевому акту, он последовательно и настойчиво проводил мысль о том, что "сама воля обусловлена другими, не зависящими от нее вещами" и что поэтому "все добровольные действия обусловлены необходимыми причинами и являются вынужденными" [1]. Гоббс, таким образом, приближался к выявлению единства свободы и необходимости.

С другой стороны, философ, отождествляя необходимость и причинность, сводил первую ко второй. Результатом этого было отрицание случайности в действиях и поступках людей, а также в природных процессах. "...Всякое событие, каким бы случайным оно ни казалось, и всякий поступок, каким бы добровольным он ни был, – писал Гоббс, – происходят с необходимостью..." [2], т.е. он не признавал объективного существования случайности. Принцип причинности и необходимости действует во всех областях, которые затрагивает Гоббс в своем учении.

Литература

1. Мееровский Б.В. Гоббс. – М.: Мысль, 1975. – С. 105.
2. Гоббс Т. Человеческая природа // Т. Гоббс. Соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 507.